

Неповторимый облик времени

«Мне пришлось жить в эпоху катастрофическую и для моей Родины, и для всего мира. На моих глазах рушились целые миры и возникали новые. Я мог наблюдать необычайную превратность человеческих судеб».

Н.А. Бердяев

В 2007 году в фонд Ульяновского областного художественного музея поступил 381 рисунок художника-любителя, симбирского дворянина, участника Первой мировой войны, героя Гражданской войны А.Н. Валевского.

Александр Николаевич Валевский родился в Симбирске в 1896 году. Выпускник кадетского корпуса, вышедший из семьи, где все с честью несли военную службу, Валевский не представлял для себя иной судьбы. В 1915 году, после окончания Симбирского кадетского корпуса и краткосрочных курсов в Александровском военном училище, он был направлен в действующую армию. Прапорщик, а в 1916 году уже

подпоручик 335-го пехотного Анапского полка А.Н. Валевский сражался на Юго-Западном фронте. 21 августа 1916 года в местечке при деревне Кабаровке на территории Австро-Венгрии он получил сквозное ранение шеи и после лечения в госпитале и отпуска по ранению в Симбирске вновь вернулся на поля сражений.

В 1918 году Александр стал участником Гражданской войны. События этой войны – одна из самых трагических страниц истории России. Страна

Подпоручик Александр Валевский.
Май 1916

раскололась на два непримиримых лагеря. Линия раскола проходила между вчерашними одноклассниками, между членами одной семьи. У Александра Валевского эта линия прошла через его судьбу.

В январе 1918 года Валевский оказался в Симбирске, где уже была установлена советская власть. 22 июля войска Народной армии Комуча под командованием О.В. Каппеля заняли город. Валевский добровольно вступил в 1-й Симбирский инструкторский офицерский батальон полковника Каппеля. 12 сентября вместе с войсками Каппеля Александр и его брат Георгий ушли из Симбирска.

В 1919 году Волжский корпус генерала Каппеля стал частью армии Колчака. В декабре 1919 года, когда 13-ая Сибирская колчаковская дивизия с боем отступала от Новосибирска, при попытке наладить нарушенную связь с казачьей сотней штабс-капитан Валевский вместе со своим отделением был взят в плен сторожевой заставой «красных». В течение шести месяцев Валевский находился в томском лагере военнопленных. После освобождения он был мобилизован в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии.

17 марта 1921 года командир роты 235-го Невельского полка Александр Валевский участвовал в подавлении кронштадтского мятежа. В своем последнем сражении он получил огнестрельное ранение предплечья, был найден замерзающим на кронштадтском льду и 8 месяцев провел в кронштадтском госпитале. Левая рука была ампутирована, в заключении медицинской комиссии при освидетельствовании состояния здоровья значилось: «Носить оружие на может, следовать без сопровождения по железной дороге не может». Приказом РВСР № 65 1922 года за героизм, проявленный в боях при взятии мятежного города Кронштадта, Валевский был награжден орденом Красного Знамени.

Война для Александра Валевского была закончена. Начался совершенно новый, мирный период его жизни. Валевский вернулся в Симбирск. Он поменял род занятий, работал воспитателем в детском доме, учился в Симбирском практическом институте народного образования, после его расформирования продолжил учёбу в Казани. В 1926 году Валевский закончил полный курс словесно-исторического отделения Восточного Казанского педагогического института. Он преподавал в различных учебных заведениях Симбирска, работал секретарём в артели инвалидов,

участвовал в культпоходах, занимался ликвидацией неграмотности. Валевский часто менял место работы, по воспоминаниям родственников, он вёл замкнутый образ жизни.

Рисунки А.Н. Валевского, хранящиеся в музее, созданы в мирный период его жизни (1921–1937), уже после ранения и ампутации руки. Есть только одно исключение – рисунок, на котором проставлена дата «1 мая 1920 года». Это, вероятно, выполненная с натуры зарисовка могилы Николая Александровича Бестужева, декабриста, входившего в Северное тайное общество, участника восстания на Сенатской площади. Приговорённый к пожизненной каторге, свои последние годы Бестужев провёл на поселении в Селенгинске Иркутской губернии. Именно в этих местах оказался Александр Валевский во время Гражданской войны. И то, что этот маленький рисунок прошёл такой длинный путь из Забайкалья через Кронштадт в Симбирск, не потерялся в тяжёлое время гражданской войны, говорит об особом желании его сохранить, об интересе и уважении, которые Валевский испытывал к судьбе этого человека.

Практически все рисунки датированы, сделаны на неровно оторванных листах, порой на клочках бумаги, на старых квитанциях, на обрывках писем и документов, иногда на страницах старых тетрадей и книг. На оборотной стороне можно прочесть слова популярной в то время песни, список экзаменационных билетов или циркулярное письмо, посланное в действующую армию в феврале 1917 года, о необходимости смазывать оружие ружейным

«Чехарда». 1925

салом «для предохранения его от действия хлором во время газовых атак».

Рисунки Александра Валевского созданы непрофессиональным художником. Но это работы человека одарённого, не только умеющего рисовать, но и получившего необходимые художественные навыки. Эти наброски создаются для себя – и в то же время достаточно тщательно хранятся. Их можно сравнить с записями в личном дневнике, среди которых есть размышления о событиях, связанных с семейной историей, воспоминания о прошлом, отражение настоящего. Сегодня для нас они обладают в большей степени исторической, а не художественной ценностью, позволяя реконструировать облик эпохи и образ мыслей человека, личная судьба которого стала отражением того сложного времени.

Рисунки Валевского – его размышления о себе и своих предках. В фондах музея находится «Герольдия Царства Польского» 1857 года, свидетельствующая о том, что «Ян Юзеф сын Николая Александра Валевский герба Колюмна признан дворянином Царства Польского и <...> по предъявленным им документам предки его пользовались

«В ожидании поезда». 1921

«Допрос китайского шпиона», 1924

таковым достоинством с 1716 года». Множество раз обращался Александр Валевский, его внук, к изображению польских уланов XIX века, поляков в военной форме начала XX века; изображал события одного из многочисленных польских восстаний XIX века, после подавления которых поляки подверглись ссылке, лишению имущества. Семья Валевских, во всяком случае, та часть её, которая осталась в России, как значится в послужных списках деда, отца, дяди: «недвижимого имущества не имеет», члены этой семьи – профессиональные военные. Дед, майор 158 пехотного Кутаисского полка, имел медали: бронзовую – в память войны 1853–1856 года, серебряную – за покорение Западного Кавказа и крест за службу на Кавказе. Отец, Николай Иванович Валевский, был штабс-капитаном 234-го Сызранского резервного батальона. Дядя, Пётр Иванович Валевский, георгиевский кавалер, служил в Забайкальской казачьей страже на охране КВЖД и героически погиб под Ляояном, выводя отряд из окружения в июне 1900 года во время Ихэтуаньского восстания китайцев. Мы можем предположить, что именно к этим событиям из жизни Петра Ивановича Валевского обращается его племянник Александр Валевский, изображая допрос китайского шпиона.

В рисунках есть отклики на реальные события политической жизни России начала XX века. Мы видим отраже-

ние революции 1905 года: на улицах города идут бои, гибнут солдаты, у дома стоит городовой. На события Февральской революции 1917 года Валевский откликается, изображая неряшливого, небритого «солдата-гражданина» с красным бантом, продающего папиросы на фоне призыва подписываться на Заём Свободы. Инфляция и продовольственный кризис в России, вызванный последствиями Первой мировой войны, отзываются иллюстрациями к популярным тогда сатирическим куплетам артиста Сергея Сокольского «Дают иль не дают».

Рисунки Валевского заставляют нас увидеть неотредактированное лицо эпохи. В них время отражается в тех малозначительных деталях, которые раньше всего уходят из человеческой памяти, но которые, соединённые воедино, дают ощущение неповторимого облика времени. Рисунки Валевского напоминают о феноменальном успехе маленьких карманных детективов о сыщике Нате Пинкертоне, о расцвете в русском обществе интереса к тяжёлой атлетике, о необычайной популярности цирка и о том, что никогда так не веселится нация, как накануне трагедии.

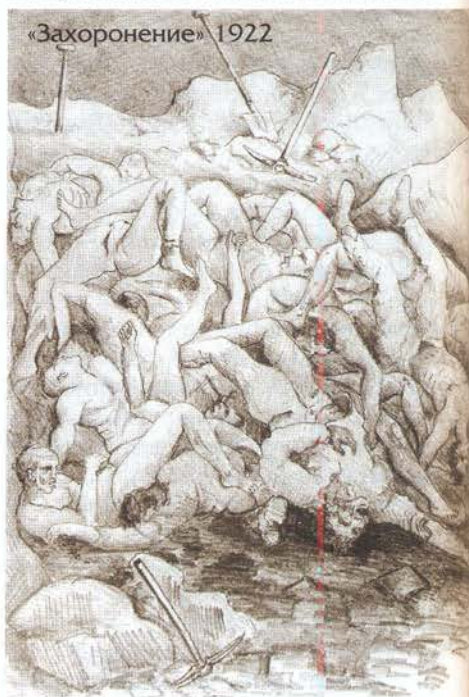
Рисунки Валевского – это отражение идеологии эпохи в частном мировоззрении человека. В них есть ощущение духовного кризиса русской жизни рубежа веков, когда терялись незыблемые ценности, когда осмеянию подвергалось всё: религия, семья, патриотизм;

когда упорядоченная жизнь начинала казаться бессмысленной. Предметом своего изображения Валевский делает строчки из стихов поэтов Серебряного века: Игоря Северянина, Даниила Ратгауза; сверхпопулярные, а ныне забытые романсы. Зачастую это стихи о бессмысленности существования, когда семья и брак становятся символами напрасно растроченной жизни.

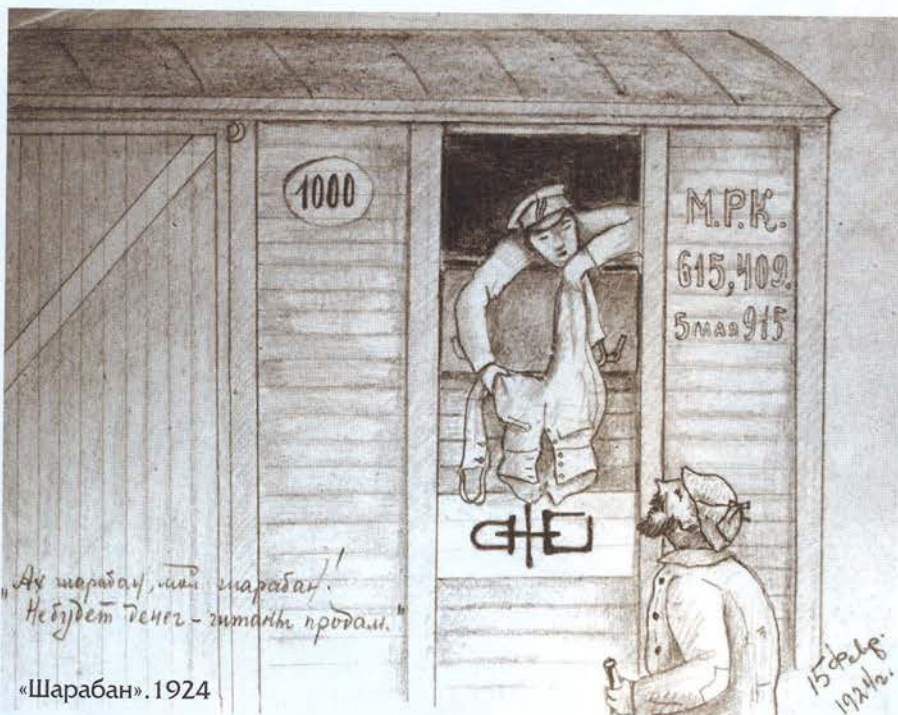
В рисунках Валевского множество раз возникает образ смерти. Это изображение «бутафорского смешного экипажика» из песни Вертинского, плакатный образ смерти в виде одетого в чёрный саван скелета, размахивающего косою у постели умирающего. Это смерть павших на поле боя воинов XIX столетия, о которых помнят и скорбят оставшиеся в живых товарищи, и изображение это подписывается строчками ещё одной популярной песни на слова стихотворения В. Жуковского «Спите. Бог не спит за вас». Но самый страшный образ смерти – это изображение братской могилы, где обнажённые безымянные человеческие тела свалены в страшную кучу. Потеря ценности человеческой жизни оборачивается обесцениванием смерти. И это тоже лицо эпохи.

Рисунки Валевского – отражение биографии человека, волею судьбы побывавшего в разных уголках России. В этих рисунках Таврида и Селенга, отступающие «белые» войска и красноармейцы, стоящие в очереди за кашей, покупающие махорку, ожидающие поезда.

Автор заставляет нас услышать песни Гражданской войны. Не те, массово

«Захоронение», 1922

звучащие из радиоприёмников и с экранов телевизоров в стране победившего социализма, приукрашенные, отредактированные, не допускающие никаких сомнений. Нет, это были другие песни. Их пели на один мотив и «красные», и «белые», они уходили в народ и жили по законам фольклора. Забытые слова забытых песен оживают в рисунках, становятся подписями и названиями. Несколько набросков иллюстрируют «Шарабан» – песню, которая стала частью истории Гражданской войны. О её распространённости свидетельствуют многочисленные мемуары. Возникший на основе одноимённой песни из репертуара цыганских хоров, появившийся незадолго до революции 1917 года, «Шарабан» стал боевой песней Народной армии Комуча, достался в наследство колчаковцам. Под пение «Шарабана» ходили в атаку пехотные части, одну из моделей артиллерийского орудия «белые» прозвали «шарабаном».

Рисунки Валевского заставляют вспомнить расцвет сатирических журналов 1905 года. Карикатуры в этих журналах, создававшиеся лучшими художниками того времени, были для Валевского образцом для подражания, своеобразной рисовальной школой. В рисунках Александра Николаевича осмеянию подвергается всё: прошлое и настоящее. Валевский смеётся над «патриотической» манифестацией 1905 года, когда в руках манифестантов оказывается портрет царя, а в кармане – бутылка водки. Ещё более зло звучит его смех, когда он изображает протест про-

тив насилия над Торговым представителем СССР в Германии в 1924 году: участниками протеста становятся воспитанники детского сада во главе с воспитательницей. Осмеянию, насмешке и издёвке подвергается многое в новой, уже советской жизни: зеваки, смотрящие на аэроплан; беспризорник, собирающий окурки на уровне чужих

ног; посещение амбулатории. В своих рисунках Валевский смеётся над дворянами, выстроившимися в ряд в ожидании дальнейших распоряжений, над студентами Практического института народного образования, получившими билеты в партер. Есть только один безусловно положительный герой. Это военный. Неважно, кто он: польский улан, участник войны с французами 1812 года или лётчик 1920-х годов. Смелый, прямой, с открытым лицом, человек в форме мыслится носителем высшего идеала.

Героическая и трагическая судьба Александра Валевского достаточно типична для своего времени. В период своего становления Красная армия нуждалась в опытных военных кадрах. Военные специалисты, офицеры Российской империи, во время Гражданской войны активно и не всегда добровольно привлекались на службу в РККА. Их опыт, знания и навыки сыграли важную роль в становлении Вооружённых сил советского государства, в одержании побед в сражениях Гражданской войны. Некоторые из них позже стали известными советскими военачальниками, проявили себя в сражениях Великой Отечественной войны. Но большинство из этих людей погибли в репрессиях 1930-х годов.

Судьба Александра Валевского не стала исключением. В декабре 1937 года он был арестован по обвинению в контрреволюционном заговоре и приговорен к расстрелу тройкой НКВД. Своё участие в заговоре Валевский не признал. И напрасно Мария Елпидифоровна Валевская отправляла запросы в официальные инстанции, безуспешно стараясь выяснить судьбу своего сына. Его уже не было на свете, но официальные ответы сообщали: «Ваше заявление от 1 апреля 1939 года направлено на рассмотрение в прокуратуру Куйбышевской области, куда вам и надлежит обращаться за дальнейшими справками»...

Рисунки Валевского в сочетании с его героической и трагической судьбой – это необычайно важный документ, который необходим нам, людям XXI века, для того, чтобы понять уходящее от нас время, примириться с ним и, прекратив поиски правых и виноватых, принять как часть своей истории.

Елена Калашникова,

заведующая отделом образовательных программ и связей с общественностью Ульяновского областного художественного музея